

Ху Юцзяо тяжело дышала, и ее сердце было взволновано.

Особенно когда она увидела полные отвращения глаза Чи Юнь Ченя и разочарованные глаза бабушки Чи.

Она прикусила губу и хотела опровергнуть это несколькими фразами. Су Ман-эр подняла метлу в углу и подняла ее, чтобы ударить Ли Цуй Хуа. Она сказала: "Проваливай, поторопись и проваливай. Наша семья не приветствует таких бесстыдных людей, как ты!"

Ли Цуй Хуа была ошеломлена, не ожидая, что Су Ман-эр сделает с ней что-нибудь.

И в тот момент, когда она была ошеломлена, метла уже ударила ее.

Сила метлы была не из легких. Когда она ударит по телу, от боли у вас перехватит дыхание.

Ли Цуй Хуа была внутренне удивлена. Что съела Су Ман-эр, чтобы вырасти? Откуда у нее столько сил? Метла ударила ее точно так же сильно, как дубинка.

Хотя она была удивлена, она также невольно отступила, крича: "Су Ман-эр, маленькая с*чка, как ты посмела избить этого старейшину? У тебя есть хоть какое-то представление о социальном ранжировании, ты ... "

"Старейшина? Что ты за старейшина такая?! В какой семье старшие такие же бесстыдные, как ты? Поскольку ты считаешь себя старейшиной, почему я должна уважать тебя как старейшину? Убирайся отсюда! Катись!"

-сердито проговорила Су Ман-эр, выталкивая Ли Цуй Хуа из кухни.

Чи Юнь Чен и бабушка Чи с изумлением наблюдали за происходящим.

Они не могли видеть мягкую и нежную Су Ман-эр. Она была такой свирепой!

Ху Юцзяо тоже была ошеломлена.

В ее глазах, хотя Су Ман-эр была такой отчужденной и раздражающей, она никогда не была такой свирепой.

Был ли Су Ман-эр стимулирована? Внезапно она словно превратилась в другого человека? Может быть, это было из-за сегодняшних событий?

Когда она была в оцепенении, метла Су Ман-эр подошла, чтобы ударить ее: "Ты все еще не катишься?!"

Метла Су Ман-эр направилась прямо в лицо Ху Юцзяо.

Если бы эта метла порезала ей лицо, это было бы плохо.

Поэтому Ху Юцзяо поспешно выбежала.

На бегу она попросила Чи Юнь Ченя о помощи: "Третий брат, посмотри на Ман-эр. Посмотри, какая она свирепая, помоги мне".

Чи Юнь Чен слегка нахмурился.

Он взглянул на Ху Юцзяо, которая была лицемерной и злобной. Он также посмотрел на Су Ман-эр, которая была лгуней. Его глаза слегка переместились, и он направился к Су Ман-эр.

Ху Юцзяо была очень счастлив. Чи Юнь Чен, должно быть, думает, что Су Ман-эр была слишком свирепой и ему не нравилась Су Ман-эр.

Ли Цуй Хуа, которая убежала во двор, тоже была очень счастлив. Ли Цуй Хуа похлопала себя по бедру и сказала Чи Юнь Ченю: "Юнь Чен, ты должен убить эту девчонку Су Ман-эр. Эта девчонка Су Ман-эр даже ударила эту старейшину. Она перевернула мир с ног на голову!"

Посмотрев на Чи Юнь Ченя, который подошел к ней с мрачным лицом, Су Ман-эр слегка приподняла брови и остановила движения рук.

Может быть, Чи Юнь Чен действительно думал, что она была слишком свирепой? Хотел ли он остановить ее?

Когда Чи Юнь Чен подошел к ней, он посмотрел на нее сверху вниз, потянулся за метлой в ее руке и сказал: "Ты только что была ранена, поэтому тебе не следует так поступать. Просто предоставь это мне".

Су Ман-эр: "?"

Ху Юцзяо: "?"

Ли Цуй Хуа: "?"

Ли Цуй Хуа была так удивлена, что прямо сказала: "Чи Юнь Чен, ты с ума сошел? Ты на самом деле с Су Ман-эр, с этой девчонкой....."

Прежде чем она закончила говорить, метла в руке Чи Юнь Ченя полетела к ней: "Ты оскорбила Ман-эр моей семьи, убирайся!"

Метла попала прямо в голову Ли Цуй Хуа, и Ли Цуйхуа была удивлена. Она бросилась в сторону, чтобы отступить.

Но она не успела увернуться. Ее сбила метла.

Метла ударила ее по лицу, и у нее болезненно заболело лицо.

Как раз в это время несколько жителей деревни проходили мимо двери во двор.

Увидев это, Ли Цуй Хуа немедленно побежала к наружной двери во двор и сказала: "Кто-то ударил меня, кто-то ударил меня. Мой племянник ударил эту тетю. Мой племянник собирается перевернуть мир".

Услышав вой Ли Цуй Хуа, жители деревни за пределами двора сразу же остановились.

Ли Цуй Хуа выбежала из дверей внутреннего двора. Она посмотрела на жителей деревни. Среди них был сельчанин с более высоким положением, старейшина с высоким авторитетом в деревне.

Она крикнула старику: "Тетя Цинь, ты пришла судить меня. Я привела своих внуков к свекрови. Мой племянник, Чи Юнь Чен, ударил меня метлой. Он действительно ударил меня! Помимо того, что он ударил меня, он велел мне убраться. Как он может быть таким

злым? В любом случае, я его старшая, я его тетя”.

Пока она говорила, Ли Цуй Хуа начала вытирать несуществующие слезы в уголках глаз.

Чи Цзяхэн и Чи Цзяюй подбежали к своей бабушке и помогли ей заговорить: “Дядя Юнь Чен ударил мою бабушку, он ударил мою бабушку”.

Чи Юнь Чен и Су Ман-эр стояли во дворе, глядя на бабушку, бабушку и внуков, которые жаловались снаружи. Их лица вытянулись.

Цинь Суфан было семьдесят восемь лет. В ранние годы она преподавала в городе. Она была очень престижным человеком в деревне. Многие люди ищут ее в качестве посредника, когда они спорят.

Если она позволит Цинь Суфан думать, что они из тех людей, которые не уважают своих старших и любят избивать старших, их репутация в деревне скоро испортится!

Бабушка Чи и Сяо Ван Сю вышли из кухни. Они обе были в панике.

Они не могли позволить Цинь Суфану думать, что Юнь Чен и Ман-эр были неразумными и властными, иначе как быть с их репутацией в деревне.

Пока бабушка Чи и Сяо Ван Сю волновались, Су Ман-эр внезапно тоже вытерла слезы.

Су Ман-эр быстро вышла со двора, вытирая слезы, но когда она шла, то тайком ущипнула себя за руку.

“Тетя, как ты можешь несправедливо обвинять людей? Когда Юнь Чен когда-нибудь бил тебя? Юнь Чен только что сказал тебе уйти и перестать создавать проблемы в нашем доме. Как вы могли ошибочно обвинить его в том, что он избил вас? Если он ударил тебя, то куда он тебя ударил? Покажи всем место, где тебя ударили”.

Су Ман-эр заговорила, взглянув на лицо Ли Цуй Хуа.

Мгновение назад метла Юнь Ченя ударила Ли Цуй Хуа по щеке.

Но лицо Ли Цуй Хуа было слишком толстым, так что рану вообще нельзя было разглядеть. У нее даже нет никаких красных отметин.

Когда она только что ударила Ли Цуй Хуа, она ударила бедро.

Может ли Ли Цуй Хуа снять штаны, чтобы показать всем место на своем бедре? У Ли Цуй Хуа не было столько мужества!

Ли Цуй Хуа показалось, что у нее рана на лице. В конце концов, ей было больно, когда метла только что ударила ее по лицу.

Поэтому она показала свою щеку Цинь Суфань и остальным. Она слегка коснулась своей щеки и сказала: “Чи Юнь Чен ударил меня по лицу. У меня болит лицо. Чи Юнь Чен, этот мальчик, его удары такие яростные!”

Цинь Суфан посмотрела на лицо Ли Цуй Хуа, на котором даже не было отметины. Она нахмурилась и сказала глубоким голосом: “Мальчик Чи действительно ударил тебя сейчас по лицу? Он действительно сильно ударил тебя?”

“Вот именно. Он просто ударил меня по лицу. Мое лицо теперь горит”, - сказала Ли Цуй Хуа и зашипела, задыхаясь, показывая очень болезненный взгляд.

Жители деревни вокруг Цинь Суфан тоже были старейшинами, но они не были такими престижными, как Цинь Суфан.

Старейшина посмотрел на Ли Цуй Хуа и сказал: “Ты даже не моргнула, когда солгала! У тебя чистое лицо, и на нем нет красных пятен. Когда ты в таком состоянии, ты неожиданно сказала, что Чи Юнь Чен сильно ударил тебя?!”

“Я ... ” Ли Цуй Хуа была удивлена. У нее даже нет красной отметины на лице? Как это было возможно, ее лицо так сильно болело.

Она хотела возразить, но Су Ман-эр вовремя подняла рукав и показала Цинь Суфан красную отметину на своей руке: “Бабушка Цинь, это от тети, которая только что ущипнула меня на кухне моей семьи. Когда тетя почувствовала аромат в нашем доме, она привела двух своих внуков и Ху Юцзяо поесть. Они хотели не только того, что мы приготовили, но и наших яиц. Мы не отдали их, она ущипнула меня. Ей просто хотелось шлепнуть Юнь Ченя по ладони. К счастью, Юнь Чен увернулся.”

На светлой руке Су Ман-эр появилось несколько алых щипков, которые показывали, что ей было очень больно.

Цинь Суфан посмотрела на красные отметины и сказала с жалостью на лице: “Мне жаль видеть, что Ли Цуй Хуа вела себя так жестоко, и она действительно ущипнула тебя вот так?”

Несколько других старейшин также сказали: “Да, я знаю, что вы, должно быть, испытывали боль в то время, глядя на эту отметину. Ли Цуй Хуа, как она могла это сделать?”

Ли Цуй Хуа была сбита с толку. Когда она ущипнула Су Ман-эр? Как могла Су Ман-эр, эта девка, несправедливо обвинять людей?

Она сверкнула глазами и тут же отругала Су Ман-эр: “Су Ман-эр, ты, жалкая девчонка, кто тебя ущипнул? Ты.....”

“Ли Цуй Хуа! Кого ты ругаешь? Су Ман-эр-жена вашего племянника. Есть ли люди, которые так ругают жену своего племянника?!” Цинь Суфан не была счастлива. Она сердито отругала Ли Цуй Хуа с тяжелым лицом.

Старейшина повторил: “Да. Ли Цуй Хуа, ты старше других. Есть ли старейшины, которые ведут себя так же, как ты?!”

<http://tl.rulate.ru/book/64213/1784759>